

Е.В. Быкадорова

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
ORCID: 0000-0001-9035-4694. E-mail: bykadorova777@mail.ru*

Особенности установления допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства

Аннотация: В данной статье рассматриваются вопросы правового обеспечения допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства. Данный вопрос особенно актуален в связи с развитием международной преступности. Необходимость совершенствования борьбы с преступностью требует развития норм работы с доказательствами, в частности, в вопросе оценки допустимости доказательств, полученных в иностранном государстве. Несоблюдение соответствующего порядка и правил в запросе правовой помощи может вызвать дальнейшее затруднение в её оказании и в признании доказательств допустимыми на территории Российской Федерации. В статье предлагаются критерии, по которым доказательства, полученные на территории иностранного государства, могут быть оценены субъектами доказывания как допустимые. Обеспечение допустимости доказательств обуславливается соблюдением международных договоров, а также следованием установленным процедурам взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежными и соблюдением законодательства иностранного государства относительно порядка получения и закрепления доказательств. В статье обосновывается принцип, согласно которому первоочередное значение для установления допустимости доказательств, полученных за пределами РФ, имеют требования законодательства места получения доказательства, а не запрашивающей доказательство страны. Допустимость доказательств обеспечивается также соблюдением правил законного субъекта получения доказательства, законного источника доказательства, законных способов получения и закрепления доказательства.

Ключевые слова: собрание доказательств, допустимость доказательств, международное законодательство, расследование преступлений.

Для цитирования: Быкадорова Е.В. Особенности установления допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2019. – № 4 (84). – С. 131–136. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-131-136.

Elena V. Bykadorova

*Санкт-Петербургский университет МВД России
Российская Федерация, 198206, Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1
ORCID: 0000-0001-9035-4694. E-mail: bykadorova777@mail.ru*

Recognition specifics of admissibility of evidence obtained within the foreign state territory

Annotation: The article goes through the issues of legal support for the admissibility of evidence obtained within the territory of a foreign state. This issue is particularly topical in connection with rise in international crime. The need to improve the crime fighting requires updating of standards of work with evidence, specifically in evaluation of evidence obtained in a foreign state. Failure to comply with the relevant procedure and rules in request for legal assistance may cause further difficulties in providing of legal assistance and in the recognition of evidence as acceptable in the territory of the Russian Federation. The article proposes criteria how the proving subjects can accept evidence obtained within the territory of a foreign state as admissible. Ensuring the admissibility of evidence is premised on compliance with international treaties as well as observance of established procedures for the interaction between Russian and foreign law enforcement agencies and compliance with the law of a foreign state regarding the procedure for obtaining and enshrining evidence. The article explains why the legislation requirements of the place where the evidence was obtained, but not the country requesting the evidence, are of primary importance for establishing the admissibility of evidence obtained outside the Russian Federation. The admissibility of evidence is also ensured by compliance with the rules of the legal entity for obtaining evidence, the legal source of evidence, legal methods of obtaining and enshrining evidence.

Keywords: obtaining of evidence, admissibility of evidence, international legislation, crime investigation.

For citation: Bykadorova E.V. Recognition specifics of admissibility of evidence obtained within the foreign state territory // Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2019. – № 4 (84). – P. 131–136. DOI: 10.35750/2071-8284-2019-4-131-136.

Международное сотрудничество в области уголовной юстиции и правового регулирования – насущная необходимость для государств, заинтересованных в искоренении преступности, особенно в связи с тем, что преступления нередко совершаются одними и теми же лицами на территории нескольких государств. Расширение границ и масштабов преступлений, вызванное различными факторами, приводит, в частности, к таким случаям, когда потерпевшее от преступления лицо является гражданином иностранного государства, а материальные следы преступления (вещественные доказательства) находятся на иностранной территории. В связи с этим вопросы сотрудничества государств в деле расследования преступлений приобретают в последнее время всё большую актуальность. Без взаимной правовой помощи оказывается затруднительным или невозможным получение необходимых для расследования преступлений доказательств.

Можно отметить следующие основные проблемы на пути осуществления эффективной и продуманной взаимной правовой помощи различных государств в деле раскрытия преступлений:

- несогласованность национальных уголовно-процессуальных норм, отсутствие единых алгоритмов процессуальных действий в случае такой несогласованности;
- отсутствие детальной проработанности взаимодействия в сфере доказывания на международном уровне как в теоретическом, так и в практическом аспектах.

Согласно ст. 87–88 УПК РФ, собранные доказательства должны быть проверены, а также оценены по четырём критериям: относимость, допустимость, достоверность, достаточность. Критерии оценки доказательств, предложенные в нашем законодательстве, имеют внутреннюю взаимосвязь и в то же время обладают своего рода уникальностью. Относимость, достоверность и достаточность имеют отношение к самому доказательству: исследуется его связь с событием преступления (относимость), качество и подлинность (достоверность), согласованность его с другими доказательствами и сама его необходимость для доказательной базы (достаточность). Критерий допустимости стоит особняком, так как он относится, по мнению большинства исследователей, не к самому доказательству, а к условиям и обстоятельствам его получения и закрепления. Таким образом, допустимость доказательства не является изна-

чально присущим ему свойством. Допустимость правильнее понимать в русле правового мышления англо-американской уголовно-процессуальной доктрины «как результат оценки судом конкретного доказательства в конкретных обстоятельствах, а не как свойство, объективно присущее какому-либо явлению»¹.

Когда доказательство оценивается по критерию допустимости, рассматривается формальное соответствие его получения и закрепления всем требованиям и правилам. Потенциальная опасность, обнаруживающая значимость и важность обеспечения допустимости доказательства, – это возможная ситуация, когда необходимое для расследования преступления имеющееся доказательство может быть и относимым, и достоверным, и крайне необходимым для полноты доказательной базы, но при этом недопустимым, и, соответственно, использование его в доказывании окажется невозможным.

К доказательствам, полученным на территории иностранного государства, также предъявляется требование соблюдения допустимости, причём обеспечение свойства допустимости для собранного за пределами РФ доказательства осложняется необходимостью соблюдения не только понятных и привычных формальных требований УПК РФ, но и международных документов. Соблюдение определенных формальных требований расширяется именно в связи с необходимостью учитывать законодательство запрашиваемой стороны и принятые международные соглашения.

В научной литературе критерий допустимости доказательства достаточно проработан. Как мы уже отметили, в целом подход научного сообщества к критерию «допустимость» сводится к тому, что это понятие уголовно-процессуального права трактуется как «пригодность доказательства с точки зрения его процессуальной формы» [9, с. 14–15]. Расширяя это определение, процессуалисты выделяют четыре аспекта в установлении допустимости доказательства [4]²:

- 1) получение доказательства надлежащим субъектом (законность субъекта);

¹ Варпаховская Е. М. Проблемные вопросы допустимости доказательств в Российском уголовном судопроизводстве : учебное пособие. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», 2018. – С. 11.

² См. также: Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – Москва: Норма, 2009. – 1072 с.

2) получение фактических данных только из источников, перечисленных в актуальном законодательстве (законность источника);

3) соблюдение правил проведения процессуального действия (законность способа получения доказательств);

4) закрепление доказательств согласно формальным требованиям законодательства.

Соблюдение правил допустимости доказательств способствует введению в уголовное дело доброкачественного доказательственного материала, утверждению принципа законности относительно всех сторон расследования преступления.

Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства, регламентируется статьей 455 Уголовно-процессуального Кодекса Российской Федерации. Доказательства, полученные на территории иностранного государства, будут обладать юридической силой в Российской Федерации (т.е., по сути, будет установлена их допустимость для использования в уголовном процессе) в случае, если порядок их получения соответствует определенным формальным требованиям. Доказательство допустимо, если оно:

- получено должностным лицом;
- получено в ходе исполнения поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам или направлено в РФ в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами РФ, международными соглашениями или на основе принципа взаимности;
- заверено и передано в установленном порядке.

Международное взаимодействие по уголовным делам осуществляется в соответствии с международными или двусторонними документами, в которых оговариваются в том числе процедуры получения доказательств. Например, согласно Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г.³ запросы об оказании правовой помощи (которая может заключаться в том числе в предоставлении доказательств) оформляются в виде поручения. Поручение о производстве отдельных процессуальных действий представляет наибольший интерес в связи с нашей темой; статья 6 Конвенции – «Объем правовой помощи» – регламентирует возможность через выполнение «процессуальных и иных действий, предусмотренных законодательством», получение запрашивающей стороной доказательств (упомянуты такие процессуальные действия, как: составление и пересылка документов; проведение осмотров, обысков, изъятия; передача вещественных до-

³ Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters. Minsk. January 22, 1993.

казательств; проведение экспертизы, допросов).

Различие правовых систем государств (в том числе в сфере регламентации допустимых способов получения определенных видов доказательств) приводит к некоторым сложностям, когда способ получения доказательства на территории иностранного государства не всегда может быть соотнесен с указанной в законодательстве России процедурой его получения. Включение доказательства, полученного за пределами РФ, в процесс доказывания на территории России возможно при соблюдении ключевого принципа – получение доказательства на основании поручения об оказании правовой помощи по уголовным делам. Имели место случаи, когда доказательства (свидетельские показания) признавались недопустимыми именно в связи с нарушением этой ключевой по данному вопросу нормы Конвенции 1993 г.⁴

Конвенция 1993 г. – это международный документ, регулирующий правоотношения по определенным вопросам лишь стран – членов СНГ. Необходимость развития правового взаимодействия по уголовным делам между государствами, заинтересованность в таком взаимодействии служат стимулом для заключения двусторонних договоров, в которых учитывались бы различия и особенности национальных правовых систем⁵.

Допустимость доказательства определяется не только соблюдением формальных требований, предъявляемым к документам, закрепляющим собранное доказательство, но и законностью процедур, с помощью которых собираются доказательства.

Российское законодательство и отечественная правоприменительная практика основаны на соблюдении гарантированных Конституцией РФ прав и свобод человека, в связи с чем Верховный Суд РФ обращал внимание на недопустимость использования доказательств, получение которых сопровождалось ущемлением прав и свобод гражданина, а также в случае, если доказательства получены ненадлежащим лицом или органом, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами⁶. При установлении допустимости доказательства, полученного за пределами РФ, возникают определенные коллизии, например: насколько воз-

⁴ Cassation definition of Judicial Board on criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation of March 18, 2009 № 5-009-42.

⁵ The Treaty between the Russian Federation and the United States of America on mutual legal assistance in criminal matters of June 17, 1999; The Treaty between the Russian Federation and the Republic of Korea on mutual legal assistance in criminal matters of May 28, 1999, et al.

⁶ Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation, October 31, 1995 № 8 «On some issues of application by the courts of the Constitution of the Russian Federation in the administration of justice» (with changes and additions), paragraph 16.

можно считать допустимыми доказательства, полученные на территории иностранного государства, если при их собирании были допущены нарушения иностранного законодательства, но при этом с точки зрения отечественной правовой системы нельзя зафиксировать нарушений. Или же обратная ситуация, когда процедура получения доказательства противоречит российскому законодательству, но при этом вполне укладывается в нормы законодательного регулирования иностранного государства.

Дискуссионность в разрешении этого вопроса прослеживается как в правоприменительной практике, так и в исследовательской литературе. Некоторые исследователи занимают бескомпромиссную позицию – использование доказательств, полученных на территории иностранного государства, возможно только если их получение и закрепление соответствует законодательным нормам Российской Федерации. Так, например, А. Г. Калугин и Д. В. Шинкевич выражают позицию, согласно которой доказательство может считаться «полноценным» только тогда, когда оно получено и закреплено согласно всем формальным требованиям, предусмотренным в отечественном законодательстве⁷. Кроме необоснованной крайности такой позиции вызывает критику также терминологическая неопределенность: доказательства некорректно обозначать как «полноценные» / «неполноценные», они могут быть либо пригодными, либо не пригодными для доказывания, что определяется требованиями Раздела III УПК РФ, а также, в нашем случае, отдельными положениями, закреплёнными в ряде статей гл. 53 УПК РФ. Схожих взглядов (т.е. постулирование приоритета российского законодательства при оценке допустимости доказательства, полученного за пределами РФ) придерживаются также Ю. К. Орлов и А. В. Лясковец [6]. В правоприменительной практике также можно зафиксировать следование этой простой и понятной логике, согласно которой первичное значение имеет соответствие доказательства, полученного на территории иностранного государства, российским законодательным нормам. Однако реальность такова, что суверенные государства имеют все основания для того, чтобы придерживаться своей собственной правовой системы, собственного законодательства и своей сложившейся практики работы с документами.

Мы согласны с теми исследователями, которые допустимость доказательств, полученных на территории иностранных государств, связывают с соблюдением в первую очередь установленных процедур взаимодействия российских

правоохранительных органов с зарубежными и соблюдением законодательства иностранного государства относительно порядка получения и закрепления доказательств [1]⁸. Первоочередное значение для установления допустимости доказательств, полученных за пределами РФ, имеют требования законодательства места получения доказательства, а не запрашивающей доказательство страны. Это правило следует из принципа осуществления юрисдикции государства в отношении своей территории, оно обусловлено национальными правовыми нормами, а также международными договорами⁹. При этом игнорирование конституционных прав и свобод граждан государств, в которых происходит получение доказательств, конечно, недопустимо, равно как недопустимо получение доказательств под пытками или путём бесчеловечного обращения [7]. Допустимость доказательств определяется в данном случае получением их в границах взаимодействия сторон, определяемых международными договорами или соглашениями, а также соблюдением принципа верховенства конституционных прав и свобод [2; 3]. По мысли современного исследователя, «доказательства могут не соответствовать национальным нормам запрашивающего государства о порядке производства по уголовному делу. Вместе с тем приоритетом в данном случае будет являться норма международного договора, при условии соблюдения которой доказательства могут быть использованы запрашивающей стороной и признаваться допустимыми» [8, с. 25].

В случае если уголовно-процессуальные нормы сотрудничающих государств имеют различия или несоответствия в порядке оформления результатов процессуальных действий, то вполне возможно в запросе указывать конкретные пожелания относительно формальных требований к запрашиваемым документам, принципиальных для запрашивающей стороны, которые могут быть поддержаны [10]. Особенно это актуально при благоприятном политическом климате и если есть такая возможность с точки зрения законодательства.

Допустимость доказательств, получаемых на территории иностранных государств, определяется также, как нам видится, благодаря соблюдению порядка их запроса: в частности, когда межгосударственное взаимодействие осуществляется уполномоченными на то законода-

⁸ См. также: Biryukov, P. N. (2001). *Mezhdunarodnoe ugovolno-processual'noe pravo i pravovaya sistema Rossijskoj Federacii: teoreticheskie problemi* [International criminal procedure law and the legal system of the Russian Federation: theoretical problems]. Phd dissertation. Kazan.

⁹ Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; European Convention on mutual legal assistance in criminal matters, 1959; Minsk Convention on legal assistance and legal relations in civil, family and criminal matters, 1993; Treaty between the Russian Federation and the United States of America on mutual legal assistance in criminal matters, 1999, et. al.

⁷ Kalugin, A. G. & Shinkevich, D. V. (2005). Особенности уголовно-процессуального доказывания при оказании международной правовой помощи по уголовным делам [Features of criminal proof in the international legal assistance in criminal cases]. Krasnoyarsk.

тельством субъектами (здесь также действует правило законного субъекта, о котором мы упомянули выше).

Взаимодействие государств по вопросам уголовного права осуществляется (согласно УПК РФ, ст. 453) со стороны Российской Федерации через следующие органы: Верховный Суд, Министерство юстиции, Следственный комитет, Министерство внутренних дел, Федеральная служба безопасности и Генеральная прокуратура. В то же время в различных международных документах перечень субъектов, полномочных осуществлять межгосударственное взаимодействие, варьируется. Уже упоминавшаяся нами Конвенция 1993 г. предлагает достаточно широкий перечень компетентных органов (суды, прокуратура и иные учреждения договаривающихся сторон, к компетенции которых относятся гражданские, семейные и уголовные дела – «учреждения юстиции»). Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам 1959 года в ч. 1 ст. 15 закрепляет положение, согласно которому поручения и ходатайства «направляются Министерством Юстиции запрашивающей Стороны Министерству Юстиции запрашиваемой Стороны, и ответы на них возвращаются по тем же каналам». В то же время (согласно ч. 2. ст. 15) это правило не столь категорично, так как в экстренных случаях «поручения могут быть направлены непосредственно юридическими органами запрашивающей Стороны юридическим органам запрашиваемой Стороны»¹⁰. Нужно учитывать также, что в некоторых государствах существует практика, когда межгосударственное взаимодействие осуществляется через определенные внутренним законодательством центральные ведомства, вне зависимости от вариантов, предложенных в международных документах. Например, в Люксембурге и Мальте таковым ведомством является Генеральная прокуратура, в Лихтенштейне – суд, в Швейцарии и Великобритании – органы внутренних дел, и т.д. [5]. Чтобы обеспечить допустимость полученного на территории таких государств доказательства, следует учитывать эти особенности.

Проанализировав международно-правовые нормы, можно сделать вывод, что вопрос о полномочных субъектах межгосударственного взаимодействия по уголовным делам относится к магистральным, что выражается в том числе в стремлении документально зафиксировать допустимые каналы взаимодействия. В то же время налицо многообразие подходов.

Обеспечение допустимости доказательства, полученного на территории иностранного государства, как мы видим, осуществляется за

счёт соблюдения различных формальных процедур и требований. Необходимо следить за качественным оформлением запросов (внятность содержания, грамотность перевода, наличие обязательных реквизитов), осуществлять запросы правовой помощи только надлежащим субъектам (сообразуясь с международными документами или установленной законом запрашиваемой стороны практикой), внимательно относиться к соблюдению прав и свобод граждан при получении доказательственного материала и законности процедур в целом. Сотрудничество с запрашиваемой стороной должно осуществляться на основании международных или двусторонних документов, при этом оно возможно и при отсутствии таковых, на основе принципа взаимности.

Дальнейшее совершенствование международного законодательства относительно правовой помощи по уголовным делам – задача первостепенной важности, однако реализация конкретных шагов по борьбе с преступностью в международном масштабе осложняется в настоящее время отсутствием геополитического равновесия, сложностью в осуществлении коммуникации и сотрудничества между государствами в меняющемся мире.

Рассмотрение заявленной темы привело нас к определённым выводам, которые мы и представим в завершение нашего краткого исследования.

1. Допустимость доказательств, полученных на территории иностранного государства, обеспечивается за счёт соблюдения законов иностранного государства относительно получения доказательств, не противоречащих Конституции РФ (ст. 21 Конституции РФ запрещает умаление человеческого достоинства, применение пыток, насилия, другого жестокого обращения).

2. Доказательство будет допустимым, если будет соблюден процессуальный порядок подачи запроса, ходатайства, поручения об оказании правовой помощи или других документов полномочному субъекту на территории иностранного государства. Кроме того, доказательство может быть признано недопустимым, если для его получения осуществлены процессуальные действия, не указанные в поручении.

3. Для обеспечения допустимости доказательства необходимо учитывать правомочность субъекта (правило о надлежащем субъекте), через которого осуществляется межгосударственное взаимодействие.

4. Допустимость доказательства обеспечивается следованием нормам международных документов, фиксирующих особенности и алгоритмы межгосударственного взаимодействия при расследовании уголовных дел, в то же время возможно осуществление взаимодействия по принципу взаимности.

¹⁰ European Convention on Mutual Assistance in Criminal Matters, April 20, 1959.

Список литературы

1. Бирюков П. Н. К вопросу о правовом статусе доказательств по уголовным делам, полученных из источников в иностранном государстве // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 230–237.
2. Быкова Е. В. Вопросы уголовного преследования в международно-правовом сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 3. – С. 18–19.
3. Дудченко В. Л., Колчевский И. Б., Нагаев Е. А., Спанов Б. И. Доказательственное значение материалов, полученных от правоохранительных органов иностранных государств при производстве предварительного следствия // Российский следователь. – 2003. – № 12. – С. 17–20.
4. Кипнис Н. М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – Москва: Юрист, 1995. – 128 с.
5. Милинчук В. В. Взаимная правовая помощь по уголовным делам: Действующая практика и перспективы развития. – Москва: Юрлитинформ, 2001. – 352 с.
6. Орлов Ю. К., Лясковец А. В. Проблема критерия допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства в процессе осуществления международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия «История и право». – 2013. – № 3. – С. 65–69.
7. Рудич В. В. Международные стандарты допустимости доказательств, полученных под пытками и иным путём бесчеловечного обращения с задержанными (арестованными) по уголовному делу // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – № 4. – С. 53–57.
8. Шиплюк В. А. Правовая помощь в сфере международного сотрудничества по уголовным делам. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. – 128 с.
9. Соколов А. Ф. Процессуальный порядок признания в суде доказательств, не имеющих юридической силы // Российская юстиция. – 1994. – № 10. – С. 14–15.
10. Волеводз А. Г., Соловьев А. Б. Международный розыск, арест, конфискация и передача иностранным государствам денежных средств и имущества, полученных преступным путём, а также вещественных доказательств по уголовным делам. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 437 с.

References

1. Biryukov P. N. K voprosu o pravovom statuse dokazatel'stv po ugovolnym delam, poluchennykh iz istochnikov v inostrannom gosudarstve // Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Pravovedeniye. – 1999. – №2. – S. 230–237.
2. Bykova Ye. V. Voprosy ugovolnogo presledovaniya v mezhdunarodno-pravovom sotrudnichestve // Ugolovnoye sudoproizvodstvo. – 2006. – №3. – S. 18–19.
3. Dudchenko V. L., Kolchevskiy I. B., Nagayev Ye. A., Spanov B. I. Dokazatel'stvennoye znachenije materialov, poluchennykh ot pravookhranitel'nykh organov inostrannykh gosudarstv pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya // Rossiyskiy sledovatel'. – 2003. – № 12. – S. 17–20.
4. Kipnis N. M. Dopustimost' dokazatel'stv v ugovolnom sudoproizvodstve. – Moskva: Yurist, 1995. – 128 s.
5. Milinchuk V. V. Vzaimnaya pravovaya pomoshch' po ugovolnym delam: Deystvuyushchaya praktika i perspektivy razvitiya. – Moskva: Yurlitinform, 2001. – 352 s.
6. Orlov Yu. K., Lyaskovets A. V. Problema kriteriya dopustimosti dokazatel'stv, poluchennykh na territorii inostrannogo gosudarstva v protsesse osushchestvleniya mezhdunarodnogo sotrudnichestva v sfere ugovolnogo sudoproizvodstva // Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo. – 2013. – № 3. – S. 65–69.
7. Rudich V. V. Mezhdunarodnyye standarty dopustimosti dokazatel'stv, poluchennykh pod pytkami i inym putem beschelovecheskogo obrashcheniya s zaderzhannymi (arestovannymi) po ugovolnomu delu // Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2015. – T. 15. – № 4. – S. 53–57.
8. Shiplyuk V. A. Pravovaya pomoshch' v sfere mezhdunarodnogo sotrudnichestva po ugovolnym delam: uchebnoye posobiye. – Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy yuridicheskiy institut (filial) Akademii General'noy prokuratury Rossiyskoy Federatsii, 2012. – 128 s.
9. Sokolov A. F. Protsessual'nyy poryadok priznaniya v sude dokazatel'stv, ne imeyushchikh yuridicheskoy sily // Rossiyskaya yustitsiya. – 1994. – № 10. – S. 14–15.
10. Volevodz A. G., Solov'yev A. B. Mezhdunarodnyy rozyisk, arest, konfiskatsiya i peredacha inostrannym gosudarstvam denezhnykh sredstv i imushchestva, poluchennykh prestupnym putem, a takzhe veshchestvennykh dokazatel'stv po ugovolnym delam. – Moskva: Yurlitinform, 2007. – 437 s.

© Быкадорова Е.В., 2019

Статья поступила в редакцию 05.11.2019 г.